

Краткое содержание:

Вэй Усянь и Лань Ванцзи теперь уединились в собственных покоях, и у них более чем достаточно энергии, чтобы действовать в соответствии со своими желаниями.

(Это версия главы с рейтингом «для подростков». Если вы хотите прочитать полную версию, ищите «CODA» в названии главы).

Как только двери комнаты открылись, Вэй Усянь обрадовано воскликнул:

— Наконец-то! Уединение!

Радостно, как ребёнок, вырвавшийся на волю в разросшееся поле одуванчиков, он носился по комнате, двигая столики и рассматривая критическим взглядом многочисленные талисманы, висящие на стенах.

— Вэй Ин. — В голосе Лань Ванцзи звучала раздражённая привязанность. — Успокойся. — Он поманил своего партнёра к столу, где Вэнь Цин разложила множество своих снадобий.

Демонический заклинатель неторопливо приблизился, и целительница встала, вопросительно изогнув бровь, когда на лице Вэй Усяня мелькнула гримаса досады.

— Хорошо, вы двое. Здесь всё помечено, так что запоминать вам ничего не потребуется. Просто действуйте по инструкции. Я же, время от времени, буду вас навещать, чтобы проверить, всё ли вы делаете, как должно. Читайте этикетки, следуйте руководству и не заставляйте меня тащить вас обратно в Комнату Исцеляющего Лотоса из-за того, что вы решили что-то пропустить. — Вэнь Цин скрестила руки на груди, угрожающе постукивая сапогом. — Вы всё уяснили?

— Да, целительница Цин, — ответил Лань Ванцзи и поклонился.

— Я меньше всего беспокоюсь о тебе, Ханьгуан-цзюнь, а вот твой партнёр... — Вэнь Цин пригвоздила Вэй Усянь взглядом. Использование ею известного титула Лань Ванцзи лишь отметило её доверие к достойному заклинателю, что прямо противоречило её подозрениям в отношении Вэй Усяня. — Ты будешь делать всё, как положено?

Демонический заклинатель выглядел обиженным, хотя на его лице ненадолго мелькнуло веселье.

— Почему ты так сомневаешься во мне, целительница Цин? — картинно заныл он. — По-твоему я

хочу потерять личную комнату и продолжить спать под наблюдением?

— Я буду проверять вас каждый день в обед, пока мы не уйдём, — проигнорировав выступление демонического заклинателя, заявила целительница.

Лань Ванцзи предупреждающе сжал руку своего напарника.

— Мы будем следовать инструкциям, — заверил он целительницу.

Вэнь Цин нахмурилась, но всё же согласно кивнула, зная, что Лань Ванцзи, по крайней мере, точно выполнит своё обещание и заставит Вэй Усяня принимать лекарства.

— Отлично. Я прикажу приготовить вам ванну. Не создавайте проблем. Не удаляйте талисманы. Не надо... — Целительница замолчала и вздохнула. — Не создавай проблем, — повторила она, смирившись с тем, что за этим последует. — И никакой музыки!

Вэй Усянь помрачнел, но кивнул.

— Глупые правила, — пробормотал он и поморщился, когда целительница удалилась, хлопнув дверь, и они остались одни.

Наконец.

В тот момент, когда дверь со стуком закрылась, Вэй Усянь драматично упал на кровать, извиваясь, разбрасывая одеяла и подушки в стороны, размахивая руками и катаясь по простыням, как щенок на привольном лугу.

Лань Ванцзи смотрел на него мягким, снисходительным взглядом.

— Вэй Ин, нам ещё здесь спать, — напомнил он и, опустившись на колени, принялся рассматривать коробочки, бумажные кулёчки и баночки, оставленные Вэнь Цин. — Пожалуйста, сохрани нашу постель в чистоте.

— Лань Чжань, я хочу сделать так, чтобы было удобно, — ответил Вэй Усянь, перекладывая подушки, пока их расположение не пришлось ему по вкусу. — Вот так будет удобно. — Хитрость и многозначительность вплелись в каждое его слово, и Лань Ванцзи ощутил, как их связь вспыхнула жаром.

Он невольно подался в сторону возлюбленного, но резко остановился, когда из-за двери прозвучал громкий почтительный голос:

— Ваша ванна, молодые господа.

— Быстро, — заметил спокойный Лань.

— Эх, наверное, они начали подготовку всё ещё тогда, когда мы покинули А-Юаня с шицзе, — проговорил Вэй Усянь и, вскочив с кровати, бросился к выходу. Распахнул дверь, он с широкой улыбкой поприветствовал парящую ванну (и слуг). — Я помогу!

Все вместе (слуги возражали так вежливо, как только могли, а Вэй Усянь бодро отмахивался от них) они втащили ванну, и слуги, низко поклонившись, немедленно удалились.

Демонический заклинатель, не мешкая ни мгновения, скинул с себя одежду и погрузился в воду; слишком давно он не мечтал насладиться горячей ванной. Его внутренние и внешние мантии беспорядочно валялись на полу: Вэй Усянь мало заботился о порядке и опрятности. Лань Ванцзи лишь неодобрительно покачал головой, глядя на штаны партнёра, которые тот отбросил аж на середину комнаты, но вслух ничего не сказал. Переведя взгляд на возлюбленного, он нервно сглотнул: запястье, украшенное слегка запачканной небесно-голубой лентой, свисало с края деревянной ванны. Демонический заклинатель откинул голову на бортик, и с его губ то и дело срывались вздохи удовольствия, разгоняя лёгкий парок, поднимающийся от тёплой воды.

Эхо этого удовольствия волнами проносилось по их связи, и Лань Ванцзи пришлось собрать всё своё мужество, чтобы противостоять мокрому, голому, расслабленному Вэй Усяню в уединении их собственных комнат.

Тем не менее, у него ещё оставалась некоторая сдержанность, поэтому он только сбросил свои верхние мантии, пододвинул низкий табурет к деревянной ванне и, закатав рукава, взял в руки мыло и небольшую тряпку. Мысленно умоляя Небеса о терпении, он провёл ладонью по волосам Вэй Усяня.

* * *

Вэй Ин никогда не предполагал, что всё будет так — несмотря на свою невероятную любовь к порнографии всех видов, он никогда не испытывал подобного от рук другого человека. В конце концов, только с самоудовлетворением он мог зайти так далеко. Демонический заклинатель экспериментировал, копировал книги и прятал их в своих комнатах, находил вещи, которые, как казалось, ему нравились, но, не имея партнёра, с которым можно было бы всё опробовать, он смирился с тем освобождением, что нашёл для себя.

Теперь, однако, всё его тело горело — непостижимая мешанина ощущений, потребностей и желаний, как его собственных, так и Лань Чжяня, текла сквозь него, через их Слияние. Его разум — их разум, наполнял их обоих чем-то, что он едва мог понять. Глаза Лань Чжяня — яркое золото вокруг бездонных чёрных омутов, полностью сосредоточились на лице Вэй Ина, на каждом звуке, который он издавал, и мир самого Вэй Ина сузился до этих пронзительно-ярких золотых колец.

Он чувствовал жар от рук, удерживающих его тело на месте и прижимающих его к путанице из одеял и подушек.

Наслаждение, растущее и распространяющееся из самого его ядра в каждую клеточку его существа

Невероятную эйфорию, проходящую через него — них — него — них - него...

Где заканчивался он и начинался его партнёр, Вэй Ин уже не знал... не мог сказать.

Они не два существа, их сущности слились, слились и преобразовались во что-то совершенно новое и завораживающее, пробуждающее то, чем они были — что они есть сейчас — чем они будут дальше — бесконечный мир возможностей...

— Я. — Вэй Ин протянул руку и обвился ею вокруг талии Лань Чжана. Длинные бледные пальцы Вэй Ина трепетали, а потом взлетели вверх, чтобы прижаться к губам возлюбленного — ощущая лёгкие порывы воздуха, вырывающиеся из приоткрытого рта — отчаянный недостаток кислорода.

— Лань Чжань... Лань Чжань... Лань Чжань...

Он не уверен, слышны ли его слова... Издаёт ли он вообще звуки? Но это не имеет значения.

Они больше не Вэй Усянь и Лань Ванци — Вэй Ин и Лань Чжань теперь существуют лишь как два тела для одного Духа. Половинки Души обретают своё дополнение и полностью, наконец, сливаются...

Их видение наполняется друг другом — восходящая переплетающаяся страсть, полнота и правильность, когда их ядра и души успокаиваются, а их тела опрокидываются в эту мерцающую пропасть и летят вниз в пресыщенное удовлетворение, расслабленные конечности и вздымающиеся лёгкие, отчаянно нуждающиеся в воздухе, в блаженном неведении об окружающем мире.

Рваные талисманы развевались в воздухе, дребезжали окна и двери, которые теперь были приоткрыты, и волны их объединённой силы, растеклись по главной цитадели Цинхэ Не и близлежащему городу.

* * *

За пределами ранее хорошо защищённой комнаты энергия Вэй Ина и Лань Чжана текла по цитадели, по улицам и домам города. Яркая, наполненная жизненной силой и чистой радостью, удовлетворением и ощущением звучной полноты, она проникала в умы и души тех, кто обитал внутри.

Из некоторых она изгоняла затаившуюся депрессию, поджидающую возможности наброситься из засады, возвращала надежды и жизнелюбие.

Других доводила до исступления — художественного или иного; вдохновение захватывало души, подталкивало вперед, и великолепные шедевры изливались из их рук и разума. Десятки прекрасных произведений искусства, изысканные мечи, великолепные инструменты и поразительные изобретения вскоре принесут всплеск богатства в экономику Цинхэ.

А для тех, кто в настроении и имеет под рукой согласного партнёра... Что ж, к следующему лету численность населения Цинхэ резко возрастёт. Хотя Не Минцзюэ и проведёт бесчисленное количество вечеров, разочарованно ворча по поводу внезапного увеличения количества ртов, которые нужно кормить, и душ, которые нужно защищать, он никогда до конца не поймёт, почему всё это происходит.

Не Хуайсан, который довольно быстро сообразит, что к чему, ничего ему не скажет — он будет считать демографический взрыв прощальным подарком Вэй-сюна.

Но всё это будет потом. А сейчас, когда наступило следующее утро с самой ясной погодой, самой комфортной температурой и неосязаемым чувством правильности происходящего, глава Цинхэ Не фыркнул в насмешливом замешательстве — конечно, должен быть более очевидный результат завершения процесса Слияния Пары, чем прекрасная погода и чувство довольства. Хотя он скорее думал, что не должен жаловаться — он будет наслаждаться солнечным светом, тёплым ветерком и спокойствием вместе со всеми остальными.

И поскольку после этого Минцзюэ полностью выбросил этот вопрос из головы, он позже даже не посчитает беспокойную Пару источником массового увеличения численности населения в следующем году.

Но опять-таки это история для другого дня, а сейчас Не Хуайсан, гораздо более искусный в сочинении историй о неприятностях, выпавших на долю его старшего брата, чем во владении саблей, начинает новую рукопись в тот момент, когда, наконец, понимает, что произошло, позволяя своей постоянно растущей группе книголюбов взглянуть на то, что однажды станет настоящим шедевром.

<http://bllate.org/book/13203/1177374>